

Т.В. Опиок
(Могилев)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДОВ И МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

В конце XIX – начале XX в. Русская Православная Церковь включала в пределах Российской империи 64 епархии, в том числе Гродненскую и Брестскую (создана в 1899 г.); Литовскую и Виленскую; Минскую; Могилевскую и Мстиславскую; Полоцкую. В 1898 г. во всей империи было 23246 приходов, в которых насчитывалось 46000 православных церквей (для сравнения: в 1850 г. – 13214 приходов и 35775 церквей) [1, с. 659-666]. Увеличилось количество православных приходов и церквей и на белорусских землях. За 30 лет (с начала 1860-х гг. до начала 1890 г.) были открыты 967 приходских и приписных церквей. Всего в начале 90-х гг. XIX в. в 1857 приходах насчитывалось 2826 церквей и 4253 священно- и церковнослужителя [2, с. 76]. При этом экономическое положение приходов и материальное благосостояние приходского духовенства существенным образом отличалось не только в различных частях империи, но и в пределах одного региона и даже епархии.

В конфессиональной политике Российского государства на протяжении всего XIX в. для создания приоритетов православной церкви, в первую очередь на присоединенных территориях, использовались не только политические, но и экономические методы: выделение государственных субсидий, создание системы материального и пенсионного обеспечения духовенства, финансовый и имущественный контроль над церковной экономикой. Однако, несмотря на все эти меры, материальное положение православных приходов на белорусских землях не было стабильным и уступало римско-католической церкви.

Одной из причин такого положения была поликонфессиональность белорусских губерний, но еще в большей степени – преобладание среди землевладельцев помещиков-католиков. В «Витебской старине» приводятся сведения о числе землевладельцев по вероисповеданиям и величине принадлежащих им имений на 1877 г. Всего в Витебской губернии проживало 3372 землевладельца, которым принадлежало 1975560 десятин земли. По вероисповеданиям среди них – 1025 православных, 5 единоверцев, 240 раскольников, 155 лютеран, 17 евреев и 1930 католиков. При этом православным землевладельцам принадлежало 548130 десятин, единоверцам – 356 десятин, раскольникам – 24654 десятины, лютеранам – 373736 десятин, евреям – 3868 десятин, католикам – 1024516 десятин земли [3, с. 449]. Таким образом, землевладельцам-католикам принадлежало больше земли, чем землевладельцам всех других вероисповеданий вместе взятым. Протопресвитер Г. Шавельский, вспоминая свое назначение в 1895 г. приходским священником Полоцкой епархии, приводит слова благочинного: «Беден твой приход – перебивайся! Там у тебя помещики – поляки, только одна А-дра Ант. Левикова – русская... сейчас же сделай визит к живущему в 3-х верстах... ксендзу Обронпальскому (85-летнему старцу, богатому помещику), – он ежегодно будет давать тебе три кубических сажени березовых дров» [4, с. 218].

Достаточно полное представление о состоянии и доходах православных приходов во второй половине XIX в. дают описания церквей и приходов, составлявшиеся по официально затребованным от притчев сведениям. Так, в Минской епархии средний ежегодный доход 40 приходов в 1878 г. составлял 117,5 руб. При этом 27 приходов имели менее 100 руб. дохода, из них 11 – менее 50 руб. Минимальный доход, составлявший 10 р. в год, получал Никольский приход, где проживало 1099 прихожан. Доходы таких же по количеству прихожан приходов (около 1100 человек) зна-

чительно разнятся и колеблются от 30 (Жуков Борок) до 150 (Ивенец) руб. в год. Нет прямой зависимости от количества прихожан и в случаях с доходами более 100 руб. в год. Таких приходов – 11, но среди них и приход в Столбцах (1165 прихожан) с доходом в 150 руб., и приход в Новом Сверже (2678 прихожан) с доходом около 160 руб. в год [5, с. 22-23].

Материальное положение приходского духовенства определялось не только количеством прихожан, а еще в большей степени – уровнем их доходов, месторасположением и статусом церкви. Так, Минский Петропавловский кафедральный собор имел «ненарушный» капитал в виде четырехпроцентного доходного билета, который был завещан графиней А.А. Орловой-Чесменской и ежегодно приносил 400 руб. дохода. Кроме того, наличный церковный доход составлял в 1878 г. до 1300 руб. Еще 200 руб. дохода были предоставлены пятипроцентными государственными билетами. Около 1100 руб. дохода в год приносили 160 десятин земельных угодий. В двух верстах от города собору принадлежало около 7 десятин строевого леса. Государственное казначейство ежегодно отпускало на содержание прича, состоявшего из кафедрального протоиерея, ключаря, двух священников, протодиакона, двух диаконов и двух псаломщиков, по 6000 руб. Кафедральный протоиерей получал 1000 руб., ключарь – 700, два священника и протоиерей – по 500 руб. [5, с. 20-23]. Такой уровень материального положения храма – следствие статуса и соответствующей ему государственной поддержки.

Государственные субсидии, добровольные пожертвования, доходы от треб, земельных владений и лесных угодий, были основными источниками материального благополучия всех приходов. Но размер их в большинстве приходов обеспечивал лишь полунищенское существование. Проблема бедности приходов и нищеты приходского духовенства – одна из самых обсуждаемых в российском обществе в целом, особенно во время подготовки церковной реформы в середине XIX в. Так, в «Русском заграничном сборнике» за 1858 г. отмечалось: «Необходимо – поставить городского иерея в положение возможно независимое от бесстыдного и невыносимого деспотизма прихожан, обеспечить его хотя бы в главных потребностях жизни, чтобы он не стоял по целому часу с открытой головой перед прихожанами из-за пуда муки, из-за фунта свечи, – особенно, если он имеет большое семейство, еще настоятельнее, чем даже сельских иереев» [6, с. 151]. Но и к концу XIX в. положение приходского духовенства мало изменилось. «Наше духовенство в сущности по-прежнему осталось забитым и униженным, бесправным и беспомощным...» – писал протоиерей Г. Шавельский [4, с. 229].

Вместе с тем, во второй половине XIX в. в материальном положении приходского духовенства произошли определенные изменения. Прежде всего, власти пытались ограничить рост численности духовенства, в том числе и в целях улучшения его материального благосостояния. Однако сокращение приходов и количества духовенства в эпоху Александра II (по штатам 1867 г.) мало что изменило и в период Александра III (по штатам 1885 г.): архиереи получили право при наличии средств восстанавливать упраздненные приходы и открывать новые. В целом во второй половине XIX в. рост численности духовенства не прекратился, хотя его доля в процентном соотношении сокращалась (в 1858 г. – 1%, а в 1898 – 0,5% от общей численности населения) [8, с. 194].

Западные губернии стали первым регионом Российской империи, где православному духовенству, как монашествующему, так и приходскому, было установлено жалование. Произошло это в 1843 г. при проведении секуляризации церковных земель и введении штатов. Священник прихода I класса (от 2000 до 3000 прихожан) получал в год жалование в размере 180 руб. серебром; священник прихода VII (последнего) класса – 100 руб. [7, с. 522]. Однако размер жалования приходского духовенства был явно недостаточным. По некоторым данным, для того чтобы содержать семью (в среднем из 8 человек), при минимуме потребления необходимо было 647 руб. 50 коп. [6, с. 159].

Более эффективной во второй половине XIX в. стала система пенсионного обеспечения духовенства. Если в

40-х гг. с введением содержания производились отчисления в пенсионный фонд в размере 2% от жалования священнослужителей, то с 1866 г. священникам, отслужившим 35 лет, начислялась пенсия в размере 70 руб., их вдовам – 35 руб. Пенсионный возраст устанавливался с 60 лет. Пенсионные выплаты прекращались в случае лишения сана по приговору суда, пострадания в монахи или возвращение в епархиальное ведомство. С 1878 г. пенсии назначаются протоиерейам, а с 1880 г. – диаконам в размере 65 руб., а их вдовам – 50 руб. в год [8, с. 233, 234].

Значительным источником пополнения бюджета священнослужителей оставались доходы от притчевой земли. Секуляризация 40-х гг. XIX в. лишь в небольшой степени повлияла на замедление роста земельной собственности православной церкви в белорусских губерниях. В результате пожалований и приобретения земли другими способами к концу XIX – началу XX в. земельные богатства православной церкви значительно выросли. По данным Центрального статистического комитета МВД, только в Могилевской губернии церковное землевладение с 1877 по 1905 г. выросло на 2776 десятин (с 27 430 до 30 206). В 1,17 раз выросло и количество земли, находящейся в частной собственности духовных лиц (с 3075 десятин в 1877 г. до 3583 десятин в 1905 г.) [9, с. 33, 35]. Земельные владения некоторых приходов превышали установленную норму (99 десятин).

Во второй половине XIX в. приходские церкви пополняли свои доходы и за счет платы за совершение религиозных обрядов. Доход от «требоисправлений» зависел от количества прихожан, от уровня их доходов, от обычаев и традиций, от отношения к своему пастырю. Больших поступлений в бюджет эти платы принести не могли, особенно в сельских приходах, где абсолютное большинство прихожан составляли крестьяне. Об уровне благосостояния крестьян Могилевской губернии, например, свидетельствует тот факт, что средний размер крестьянского надела в конце 70-х гг. XIX в. составлял 3,3 десятины. Только 20,9% крестьянских дворов имели более 10 десятин, а 1389 дворов имели менее 1 десятины земли [9, с. 48, 50]. Кроме того, взимание платы за требы, по мнению самих священнослужителей, «лучших пастырей смущало и угнетало, худших толкало на различные ухищрения и злоупотребления, многих ставило в зависимость от кулаков и богатеев и всем служило не к возвышению, а к унижению» [4, с. 199].

Определенные надежды в урегулировании экономических отношений между мирянами и притчем правительством возлагало на приходские попечительства, которые стали создаваться в белорусских епархиях с 1867 г. и должны были изыскать местные средства на строительство, ремонт и благоустройство храмов, пособия приходскому духовенству, открытие и помощь церковным школам и т.д. К 1893 г. в белорусско-литовских епархиях было создано 1745 приходских попечительств. По многим причинам попечительства оправдали надежды правительства лишь частично. В 1912 г., например, одно попечительство (в целом по России) расходовало на школы и благотворительные учреждения чуть более 40 руб. в год, а на помощь духовенству – немногим более 15 руб. [4, с. 365; 10, с. 4-5].

Привлечением местных средств не только для религиозно-просветительской, но и для благотворительной и «церковно-благоустроительной» целей занимались и православные братства, правила учреждения которых были утверждены в 1864 г. Принимая во внимание особые условия деятельности братств в западных губерниях, Св. Синод выделял им ежегодное пособие – по 250 руб. на каждое братство. Некоторые из них находились под покровительством императора, императрицы и других высочайших особ [4, с. 383].

Во второй половине XIX в. сохранялись государственные субсидии православной церкви. Расходы казны на нужды Русской Православной Церкви в 1850 г. составляли 3 804 299 руб., а в 1897 – 19 805 700 руб. В процентном отношении к государственному бюджету это составляло в 1847 г. – 1,8%; в 1857 – 1,3%; в 1867 – 1,5%; 1877 – 1,6%; 1887 – 1,3%; 1897 – 1,5% [8, с. 256].

Несмотря на предпринимавшиеся во второй половине XIX в. меры по улучшению экономического положения при-

ходов и материального обеспечения приходского духовенства, решить эту проблему до конца не удалось. Признавалось это и церковными и светскими властями. В 1908 г. Государственная Дума, высказав пожелания о внесении в законодательном порядке плана об обеспечении городского и сельского духовенства, признала существующие способы содержания духовенства православной церкви уменьшающими его пастырское влияние [4, с. 197].

Литература

1. Смолич И.К. История Русской церкви. – М., 1996.
2. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В.В. Грыгор'ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатава. – Мн., 1998.
3. Витебская старина. Составил и издал А.Сапунов. Т 1. – Витебск, 1883.
4. Шавельский Г. Русская церковь пред революцией. – М., 2005
5. Описание церквей и приходов Минской епархии, составленное по официально затребованным от притчов сведениям. – Мн., 1878.
6. Описаніе сельскага духовенства. Русскій заграничній сборникъ. IV. – Берлин, Париж, Лондон, 1858.
7. Извеков В.Д. Исторический очерк состояния православной церкви в Литовской епархии за время с 1839 – 1889. – М., 1889.
8. Назаров А.А. Экономика и религия Российской империи. Конфессиональная политика в системе экономических реформ (по материалам законодательства XVIII – XIX вв.). – М., 2006.
9. Статистика землевладения. 1905 г. Выпуск XIII. Могилевская губерния. Центральный статистический комитет МВД. – С.-Петербург, 1906.
10. Восович С.М. Церковные советы и приходские попечительства Беларуси во второй половине XIX в. // Известия Гомельского государственного университета имени Ф.Скорины. – 2008. – № 4/49.